

10 июля 1995 года - Литтл Уингинг, Суррей

Спустя чуть больше двух недель после встречи с воскресшим Волдемортом Гарри Поттер лежал на кровати в самой маленькой спальне дома 4 по Прайвет-драйв, отбивая теннисный мяч о ближайшую стену.

Дурслей на этот вечер не было, иначе он не рискнул бы поднимать такой шум.

С тех пор как неделю назад он вернулся на Прайвет-драйв, Гарри всё больше расстраивался и скучал. Теперь ему стало ясно, что Волдеморт поставил перед ним ближайшей целью свою смерть, а он застрял в маггловском мире и не может подготовиться к следующей встрече с Волдемортом и его Пожирателями смерти.

Гарри не сомневался, что следующий раз обязательно будет. Он чувствовал себя загнанным зверем, и ему было ясно, что сейчас он борется за свою жизнь. После драки на кладбище он серьезно задумался и понял, что ему пора начать более серьезно относиться к своему благополучию.

Именно поэтому нынешнее разочарование Гарри грозило перерасти в ярость. Он просто не мог понять, почему Дамблдор настаивает на том, чтобы он вернулся к Дурслям. Гарри знал, что здесь его защищает что-то вроде кровной защиты, но, конечно, какая бы защита ни была, она сводилась на нет тем фактом, что он не мог заниматься магией более двух месяцев.

Дамблдор спокойно сказал ему, что «для сражений еще будет время», и чтобы он наслаждался летом как можно больше. Это была полная чушь, и Гарри знал это.

Ситуацию не улучшал тот факт, что у него не было новых книг для чтения и связи с друзьями. Дамблдор не разрешил ему взять в библиотеке книги по продвинутой защите, сославшись на политику мадам Пинс, а Рон и Гермиона в данный момент находились без связи.

Рон знал, что Гермиона уехала на каникулы во Францию на большую часть лета, но кажущееся безразличие Рона к его ситуации начинало действовать ему на нервы. Три дня назад он написал Рону срочное письмо с просьбой сообщить новости о Волдеморте, защитных книгах, ключе от хранилища и ещё одном скором спасении с Прайвет-драйв, но до сих пор Рон так и не ответил.

Они с Роном пытались восстановить свои отношения после того, как Рон извинился перед ними после Первого задания, но им так и не удалось вернуть прежнюю близость. Гарри всё ещё чувствовал себя немного обманутым тем, что Рон так быстро осудил его, и подозревал, что извинения Рона последовали после жаркого спора с Гермионой. Как бы то ни было, ему стало казаться, что он просто не может положиться на Рона, когда тот ему действительно нужен.

Вздыхнув от разочарования, Гарри бросил старый теннисный мяч в шкаф и принялся расхаживать по комнате. Он знал, что ему нужно практиковать новую магию и учиться правильно защищаться, но чувствовал себя скованным ограничениями Дамблдора. Если Рон не поможет ему, он не был уверен, кто сможет ему помочь. С Невиллом он был не очень близок, а остальные члены Гриффиндора, даже команда по квиддичу, были скорее близкими знакомыми, чем друзьями.

Задумчивость Гарри была прервана внезапным лаем и появлением Хедвиг у его окна. В ее когтях был зажат номер «Ежедневного пророка». Гарри подписался на эту газету, чтобы быть в курсе новостей о Волдеморте, и с нетерпением ждал каждого номера в надежде, что все наконец-то признают возвращение безумца.

«Привет, девочка, - мягко сказал Гарри, ласково поглаживая белоснежные перья своей знакомой. «Удачного полета?»»

Хедвиг ворковала и терлась головой о руки Гарри. Гарри знал, что газету может доставить собственная армия сов Пророка, но ему хотелось дать Хедвиг шанс почувствовать себя полезной. Ей не хватало полетов, когда летом она сидела взаперти в Литтл-Уингинге.

Гарри с нетерпением открыл «Ежедневный пророк», но застонал, увидев заголовок. В течение последних двух недель газета тонко подкалывала его, с каждым выпуском все смелее осуждая. Теперь к ним присоединилась Рита Скитер, хотя Гермиона якобы шантажировала ее:

Тайная одержимость Гарри Поттера

Рита Скитер

События недавнего Турнира Трех Волшебников продолжают оставаться на слуху у всех волшебников и ведьм. Ваш бесстрашный репортер посвятил себя выяснению фактов, стоящих за шокирующей и трагической смертью чемпиона Хаффлпаффа Седрика Диггори и неоднозначной «победой» Гарри Поттера.

Приготовьтесь, дорогие читатели, ведь наш прославленный Мальчик-Который-Выжил может оказаться совсем не тем юным героем, каким мы его считали. Газета «Ежедневный пророк» выяснила, что у Гарри Поттера развилась такая жажда славы, что она управляет каждым его поступком. По словам однокурсника и доверенного лица Блеза Забини, «Поттер всегда расхаживает по коридорам, как король. Профессора позволяют ему все, что он хочет, потому что он знаменитость». И действительно, мистеру Поттеру разрешили участвовать в знаменитом Турнире Трех Волшебников даже после того, как он нашел способ нелегального участия. Почему же преподаватели мистера Поттера ничего не сделали, чтобы обуздать его отчаянную потребность во внимании?

Как уже известно, мистер Поттер вернулся с последнего задания турнира, прижавшись к телу истинного чемпиона Хогвартса Седрика Диггори. Когда его попросили объяснить смерть мистера Диггори, Поттер придумал нелепую отговорку, что Сами-Знаете-Кто вернулся к жизни и убил его. Это настолько очевидная ложь, что остается только удивляться, почему мистер Поттер не находится под стражей в Министерстве.

Ходят слухи, что верховный магглорожденный и директор Хогвартса Альбус Дамблдор приложил все свое влияние, чтобы мистер Поттер не попал в Азкабан. Остается только гадать, обменивались ли галлеоны.

Министерство обязано открыть волшебникам правду о смерти Седрика Диггори. Что скрывает Гарри Поттер?

«Проклятье!» крикнул Гарри в пустую комнату, швырнув газету в угол. Пророк перешел от мелких оскорблений к откровенной травле персонажа, и Гарри чувствовал себя беспомощным в борьбе с этим. Ему было ясно, что за заговором с целью очернить его имя стоит Фадж, а Дамблдор и пальцем не пошевелил, чтобы остановить этого человека.

Мнение Гарри о Фадже резко упало, когда некомпетентный министр отказался даже рассматривать возможность того, что Волдеморт вернулся.

«Этого не может быть, этого не может быть», - язвительно пробормотал Гарри, заставив Хедвиг обеспокоенно взглянуть на него. В последнее время ее человек все чаще разговаривал сам с

собой, и даже она понимала, что это нездоровое поведение.

<http://tl.rulate.ru/book/115157/4484623>